Г. Михаилэ

НАЗВАНИЯ РОДСТВА И ТЕРМИНЫ ОБРАЩЕНИЯ СЛАВЯНСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУМЫНСКОМ ЯЗЫКЕ[1]

Большое значение в изучении результатов румынско-славянского билингвинизма в древнюю эпоху имеет исследование названий родства славянского происхождения в румынском языке[2]. Прослеживание соответствующих слов на территории румынского языка, в их взаимодей-

---

[1] Глава из работы о древних южнославянских заимствованиях в румынском языке. Здесь были использованы следующие сокращения при цитировании словарей: *A* — Academia Republicii Populare Romîne. *Dicţionarul limbii romîne literare contemporane.* Vol. I, II, III, 1955, 1956, 1957; Berneker — E. Berneker, *Slavisches Etymologisches Wörterbuch.* I Band (A—L), II Band (Lief. 11), Хейдельберг, 1908—1913; Candrea — I. A. Candrea, *Dicţionarul limbii romîne din trecut şi de astăzi*, Бухарест, 1931; Capidan, *El. sl.* — Th. Capidan, *Elementul slav în dialectul aromîn*, Бухарест, 1925; Dalametra — I. Dalametra, *Dicţionar macedo-romîn*, Бухарест, 1906; Isačenko — A. V. Isačenko, *Slovensko-ruský prekladový slovník*, I (A—O), Братислава, 1950; Kniezsa — Kniezsa I., *A magyar nyelv szláv jövevényszavai.* I/1, 2, Будапест, 1955; Meyer, EWA — G. Meyer, *Etymologisches Wörterbuch der albanesischen Sprache*, Страсбург, 1891; Pleteršnik — M. Pleteršnik, *Slovensko-nemški slovar*, I—II, Любляна, 1894—1895; Sadnik — Aitzet. — L. Sadnik und R. Aitzetmüller, *Handwörterbuch zu den altkirchenslavischen Texten*, Хейдельберг, 1955; Tiktin — H. Tiktin, *Dicţionar romîn, german*, I—III, Бухарест, 1895—1925; Travniček — Fr. Travniček. *Slovník jazyka českého*, 4 vyd., Прага. 1952; Бернштейн — С. Б. Бернштейн, *Болгарско-русский словарь*, Москва, 1953; БТР — Л. Андрейчик и др., *Български тълковен речник*, София, 1955; Геров — Н. Геровъ, *Речник на български език с тълкуване речите на български и на руски*, I — V, Пловдив, 1895—1904; Гринч. — Б. Гринченко, *Словарь української мови*, Держ. вид. Укр., 1925; Даль — Вл. Даль, *Толковый словрь живого великорусского языка*, I—IV, Москва, 1955; Желех. — Е. Желеховский, *Малоруско-нѣмецкий словарь*, I—II, Львов, 1886; Ив. Бр. — F. Iveković i I. Broz, *Rječnik hrvatskoga jezika*, I—II, Загреб 1901; Караџић — В. Ст. Караџић, *Српски рјечник...*, IV изд., Београд, 1935; Млад. Ет. — Ст. Младенов, *Етимологически и правописен речник на българския книжовен език*, София, 1941; РБ — Българска Академия на науките. *Речник на съвременния български книжовен език*, I, II, София, 1955 и след.; *Слов. русск. яз.* — *Словарь русского языка*, составленный Вторым отделением Академии Наук (словарной комиссией АН СССР), Спб. — Ленинград, 1895 и след.; Уш. — *Толковый словарь русского языка*, под редакцией Д. Н. Ушакова, I—IV, Москва, 1935—1940.

[2] См. перечисление некоторых из них у O. Densusianu, *Histoire de la langue roumaine*, t. I, Париж 1901, стр. 238; Al. Rosetti, *Istoria limbii romîne*, III: *Limbile slave meridionale*, Бухарест, 1940, стр. 92 (*Influenţa limbilor slave meridionale asupra limbii romîne* — sec. VI—XII —. Бухарест 1954, стр. 40, 42).

BDD-A24347 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

ствии со словами латинского происхождения, показывает сложный характер подобных процессов, а также насколько глубоким могло быть включение иноязычных элементов в романскую речь карпато-дунайских земель.

Часто случается, что слова разного происхождения называют одно и то же понятие, одну и ту же «вещь». Так, старорумынские тексты еще сохраняют латинское *gintu* «род»[3], которое постепенно было вытеснено славянским *rod — rudă*. Но, наряду с этим, в определенных областях появилось и слово венгерского происхождения *neam* (< венг. *nem*), которое сосуществует со словом славянского происхождения, как в современном литературном языке, так и в народных говорах.

Подобные слова как нельзя лучше показывают, что мы имеем здесь дело не с простым заимствованием слова вместе с «предметом новщества», а с более сложным процессом включения «чужого» слова в свой словарь, с его использованием наряду со «своими» и с постепенным вытеснением второго, в результате различных причин[4].

Данную группу слов можно назвать одновременно «названия родства и термины обращения », ибо некоторые названия родства встречаются и в обращении к неродственным лицам (напр. *maică* 'мама', *lele* 'тетка'). Как имена обращения, они часто имеют стилистические оттенки и обычно употребляются в дружественном общении разноязычных коллективов.

Так, если обратиться к современным языковым отношениям, то можно наблюдать, что в селах Трансильвании, где живут бок о бок румыны и венгры, нередко встречается в языке румын слово венгерского происхождения *baci* 'дядя' (< венг. *bácsi*), в особенности тогда, когда говорящие румыны обращаются к венграм, напр. *Ianoș baci* (венг. *János bácsi*). На юго-западе страны, в Банате, встречается слово *uică* 'дядя' с разными конкретными употреблениями (см. ALRM I 214, 285, 232), наряду с другими словами, употребляющимися как здесь, так и в других областях[5]. Это слово является поздним заимствованием с сербского языка: сербск. *ујко, ујка, ујак* 'дядя, брат матери' (стсл. *ujь* 'брат матери'[6]; ср. и болг. *уйко, уйка, уйчо* и пр. 'то же', словацк. *ujo, ujko, ujec*).

Как известно, основные термины родства в румынском языке имеют латинское происхождение, как слова сравнительно редко подвергающиеся замене в истории языков: *frate* 'брат', *soră* 'сестра', *fiu* 'сын', *fiică* 'дочь', *unchi* 'дядя', *nepot* 'поемянник, внук', *socru* 'свёкор, тесть',

---

[3] См. напр. Al. Rosetti, *Istoria limbii romîne*, VI, Бухарест, 1946, стр. 252 (*Limba romînă în sec. XIII—XVI*, Бухарест, 1956, стр. 179).

[4] См. об этом в работах Л. В. Щербы (*Sur la notion de mélange des langues*. «Яфетический сборник», IV, 1925, стр. 14), Л. П. Якубинского (*Несколько замечаний о словарном заимствовании*. «Язык и литература», т. I, вып. 1—2, Лгр. 1926, стр. 1), А. М. Селищева (*Славянское население в Албании*, София, 1931, стр. 141).

[5] См. об этом M. Sala, *Termenii pentru « unchi » după « Atlasul Lingvistic Romîn »*, « Studii şi cercetări lingvistice », VI (1955), 1—2, стр. 133—155.

[6] Термин родства, унаследованный от общеиндоевропейского; см. А. Мейе, *Общеславянский язык*, Москва, 1951, стр. 396; А. Исаченко, *Индоевропейская и славянская терминология родства*, « Slavia », XXII (1953), 1, стр. 62.

BDD-A24347 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

soacră 'свекровь, теща', *noră* 'сноха', *ginere* 'зять'; наряду с этими словами румынский язык унаследовал от латинского слова *mamă* 'мать, мама' и *tată* 'отец', как более интимные, происходящие из так называемого «детского языка»[7].

Но, наряду с ними, широко распространены в румынском языке и славянские названия, которые часто вступают с первыми в синонимические ряды (семантические, стилистические или территориальные). Иногда их значения конкретизируются по разному в различных областях румынской речи.

По всей вероятности, нет другого ряда слов, который свидетельствовал был лучше об очень тесных бытовых и семейных отношениях романизированного населения карпато-дунайских земель и славянского населения, в результате смешения которых образовался румынский народ[8]. В пограничных областях, там, где румынский народ соприкасается с современными славянскими народами (сербами, болгарами, украинцами), такие отношения, находящие свое выражение в языке, продолжаются и в настоящее время.

Что касается прежних времен, то известно высказывание Франца Иозефа Зульцера (ум. в 1791 г.), утверждавшего, что обилие славянских терминов, связанных с любовными и семейными отношениями, объясняется тем, что женясь на славянках, румыны должны были изучать известное количество славянских слов, чтобы говорить со своими любимыми. Такое высказывание часто приводилось в качестве курьеза, но оно содержит известную долю истины, хотя и не в том смысле, в котором это встречается у Зульцера[9].

Говоря о слове *nevastă*, к подобному заключению пришел в последнее время и акад. В.Ф.Шишмарев: «Очевидно, *невестой* называлась первоначально девушка-славянка, которую брали в жены, а так как в условиях тесного и длительного сожития со славянами это стало явлением очень обычным, то термин обобщился, стал общеупотребительным»[10].

Интересно проследить, какие значения и какое употребление имеет слово *nevastă* в румынском языке по сравнению с соседними славянскими языками. Обычно, при рассмотрении развития значений этого слова, исследователи ссылались на ст. сл. *невѣста* 'sponsa', указывая, что в *румынском* языке оно расширило свое значение[11]. Между тем, такое развитие значений в румынском языке объясняется на широком фоне

---

[7] См. об этом: I. Iordan, *Introducere în lingvistica romanică* (litogr.), Бухарест, 1957, стр. 126 и след.

[8] Говоря о таких словах, как *nevastă* 'молодая жена', *drag* 'дорогой, милый', *a iubi* 'любить' акад. Иоргу Иордан пишет что они указывают на «relaţii foarte strînse şi de natură mai mult decît paşnică, între populaţia romanizată din părţile noastre şi populaţia slavă, din amestecul cărora a ieşit poporul romîn» (*указ. соч.*, стр. 129).

[9] См. Franz Ioseph Sulzer, *Geschichte des Transalpinische Daciens...*, Вена, 1781, том II, стр. 61 и след. (цит. по книге L. Şăineanu, *Istoria filologiei romîne*, ed. 2, Бухарест, 1895, стр. 34—35).

[10] В. Ф. Шишмарев, *Романские языки юговосточной Европы...*, сб. «Вопросы молдавского языкознания», М. 1953, стр. 76.

[11] См., например, L. Şăineanu, *Încercare asupra semasiologiei limbei romîne*, Бухарест, 1887, стр. 168.

BDD-A24347 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

славянских языков, в первую очередь болгарского. Так, в современном болгарском языке *невеста*, *невяста* имеет значение русского 'невеста' только как устаревшее (Бернштейн, 436), в то время как преобладающее значение — это 'молодица, молодуха', «която скоро се е мъжила» (Геров, III, 257, см. и БТР, 444; РБ II, 222) Слово употребляется и в обращении к молодице со стороны свекора, свекрови (ср. русск. *невестка*), а также в обращении к молодой женщине.

В сербохорватском языке *невеста* означает не только 'sponsa, невеста' (основное значение), но и 'братова жена', 'синовља жена' (по юго-западным краям — *Караџић*, 427; Ив.Бр.I, 807). Те же значения имеет и словенское *nevesta* — '1. die Braut. 2. bratova žena 3. sinova žena = snaha' (Pleteršnik, I, 706).

В украинском языке *невіста* имеет значение только 'жена, женщина' (Гринч., 1076; см. и примеры), а *невістка* — то же, что и русск. *невестка*. Только в русском языке *невеста* сохраняет первоначальное значение 'sponsa' (ср. и белорусск. *нявеста*), в то время как *невестка* означает 'жена брата или жена сына (для матери последнего) или жена одного брата для жены другого брата' (Уш. II, 483; Даль, II, 509)[12]. Ср. также польск. *newiasta* 'женщина', чешск. *nevěsta*' невеста' и невестка (по отношению к свекрови; см. *Travníček*, 1031), словацк. *nevesta* невеста; невестка («synova manželka» — Isačenko, 491).

Что касается румынского языка, то положение слова *nevastă* приблизительно следующее. В старорумынских текстах, а также в арумынском и мегленорумынском диалектах, слово сохраняет еще первоначальное значение невеста' (см. Tiktin, II 1054; Dalametra, 149, 159: n(i)veastă; ALRM I 359).

Ср. в тексте XVII века: «Cela ce va lega nunta ce să zice, pre *mire* (жених) să nu se împreune cu *nevasta*-şi (невеста)». Evstratie, Şapte taine . . . Gaster, Chrest. rom. II, 116.

Но, в дальнейшем своем развитии на дакорумынской территории, слово расширило свое значение: это 'молодица, молодуха, невестка; недавно вышедшая замуж , а также' жена , замужняя женщина (вообще)', но не' старая женщина .

Ср. в старой народной балладе уменьшительное *nevestioară* в значении 'невеста; только что вышедшая замуж :

Bată-te focu, nănaş,
Cu cine mă cununaşi?
. . . . . .
Asară fusei *fecioară*,
Miază-noapte *nevestioară*,
Iar acum în zori de zuă
Iacătă-mă şi *văduă*.

(Gaster, Chrest. rom. II, 283).

---

[12] Таким образом, оно не является уменьшительным по значению. Относительно трудностей при объяснении этимологии *невеста — невестка* см., например, Н. Трубецкой, «Slavia» I, (1922) стр. 12—21; А. Исаченко, *указ. ст.*, стр. 77; Преображенский, *Эт. сл.*, I, 598—9; M. Vasmer, *Russisches etymologisches Wörterbuch*, II, 205—206.

BDD-A24347 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

У Еминеску, *nevastă* в значении 'молодая жена, недавно вышедшая замуж' :

Pe un pat de scînduri doarme *tînăra nevastă*
În mocnitul întuneric şi cu faţa la fereastră.

(Călin).

См. также в народной поэзии — ' (моя) жена' :

Foaie verde de-avrămeasă,
M-ajunse un dor d-acasă,
De copchii şi de *nevastă*.

— '(Замужняя) женщина' :

Mulţi copchii o sărăcit
Şi *neveste*-o văduvit.

Карты «Румынского лингвистического атласа» свидетельствуют о повсеместном распространении этого слова в румынском языке, хотя значения и конкретное употребление различны от области к области. Так, молодой замужней женщине говорят *nevastă, nevastă tînără, nevastă proaspătă* в Трансильвании и Молдавии (ARL II 166[13]) и реже, в других местах. В значении жена слово встретилось составителям атласа в Олтении, Мунтении, южной Трансильвании (ARLM I 379). Следует отметить, что эта карта очень пестрая: в иных местах говорят *soţie* (напр. в сев. Трансильвании, частично в Мунт.), *femeie* (в Молд.), *muiere* (в Транс., Кришане, Банате) и т.п. (см. также ARL II 130, вопрос 2617). Что касается выражения моя жена , то в Олт., Мунт., южн. Транс. и части Молд. говорят *nevasta mea*, в остальной части Молд. и Транс. — *femeia mea*, а также, в Транс. и Банате, *muierea mea.*

В значении замужняя женщина (вообще)' слово *nevastă* употребляется очень редко (см. ARLM I 278 — в пункте 308 : Бихор). Общий термин для этого понятия — это *femeie* (лат. происх.), в Мунт., Молд., Транс.; наряду с ним употребляются еще *muiere* (лат. происх.), в Транс., Банате. и *boreasă* (из *boiereasă* < *boier* 'боярин , путем стяжения) в центре Трансильвании (см. ARLM I 278).

Исследование карт атласа убеждает нас в том, что в одних областях преобладает одно значение, в других — другое, что отражается и в литературном языке (см. значения этого слова в A, III, стр. 206).

Итак, одно приведение старославянской формы недостаточно для объяснения значений румынского слова. Из предыдущего видно, что такое постепенное расширение значения слова *nevěsta* произошло во всех славянских языках, в одних в большой степени, в других — в меньшей. В конце концов это объясняется постепенным затемнением первоначального, этимологического, значения. Тем самым, при упо-

[13] Вопрос был задан так: «Cum îi ziceţi unei femei măritate de 2—3 săptămîni?». В пункте 272 (сев. Транс.) субъект ответил: «Timp de un an după nuntă i se mai zice *nevastă*». См. подробнее ALR II 166 [вопрос 2694].

BDD-A24347 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

треблении стало возможным разширить сферу значения, в особенности в заимствующем румынском языке[14].

Как было указано выше, слова *tată* 'мать, мама', и *tată* 'отец', имеют латинское происхождение, но в то же время, как общеиндоевропейские слова, принадлежащие к так называемому детскому языку или фамильярной речи[15] они могут совпадать с соответствующими славянскими словами (Ср. бг., русск. *мама* и т.п.)[16]. Однако, в румынском языке встречаются две формы этих слов, обычно ласкательные, которые имеют славянские фонетико-морфологические признаки: *maică* и *taică*. Относительно первого ср.: бг. *майка* '1. мать, мама. 2. почетно название на стара жена. . .' (Геров, III, 43), срб. *мајка* 'мать, мама' (Ив. Бр. I, 655), а также *маја* (этимол. см. Berneker, II, 8).

Хотя *tată*, при обращении сына к матери, является почти всеобщим в румынском языке, все же *maică* в значении 'мама' встречается наряду с первым в ряде мест, а в северо-западных районах Трансильвании преобладает (см. ALRM I 215). Наряду с ним употребляется и уменьшительное *măicuță*, обычно с ласкательным оттенком.

Наконец, *maică* употребляется также в значении 'монахиня' (церк.) и в устойчивых сочетаниях: (церк.) *Maica Domnului*, *Maica Precista* 'матерь божия, богородица' (Tiktin, II, 943).

Приведем несколько примеров: *maică* 'мать':

Elu-şi părăsi *maică*-sa de se duse in Ţarigrad (немного выше употребление слов *mită* [< лат.]). Моха, Cronica (1620). Gaster, Chrest. rom. I 61.

'мама':

Pîn-eram la *maica* fată,
Ori lucram, ori nu lucram,
Tot draga *maichii* eram.

(Jarnik — Bîrseanu, 176).

măicuță:

Iar dacă-i zări,
Dacă-i întîlni
Măicuță bătrînă
Cu brîul de lînă...

(Miorița).

По аналогии с *maică* образовалось от *tată* форма *taică* с тем же стилистическим оттенком. Она употребляется в значении *tată* приблизительно в тех же местах, что и *maică* (точнее, в южной и юго-западной

---

[14] Подобный путь смыслового развития прошло и лат. *sponsa*, которое в отдельных романских языках приняло также значение 'жена' (Meillet, *Ling. hist. et ling. gen.* 1, 243): фр. *épouse*. итал. *sposa*. Этот процесс начался еще в позднелатинский период, когда *sponsus* начало употребляться в значении *conjux* (L. Bourciez, *Eléments de linguistique romane*, Paris, 1946, русск. пер. М. 1952, § 76); ср. фр. *époux*.

[15] Ср. A. Meillet, *Introduction á l'élude comparative des langues indoeuropéennes*, Париж. 1934, русск. пер. М. 1938, стр. 414.

[16] См., напр. В. Ф. Шишмарев, *Романские языки.*, сб. «Вопр., молд. языкозн.». 75. См. также Walde — Pokorny, *Et. Wb. d. idg. Spr.*, II, 221,

BDD-A24347 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

Трансильвании: см. ALRM I 212), а с стилистическим оттенком и в литературном языке.

Ср. в народной поэзии:

Pe unde am umblat odată
Fiind cu *maică*, cu *taică*.

(Gaster, Chrest. rom. II, 233).

Аналогичная форма имеется и в сербском языке, где, наряду с *отац* встречается также *мата* и уменьш. *мајко* (Ив. Бр. II 551, 558). Однако, нет необходимости объяснить румынскую форму через сербский язык, ибо территориально она отделена от сербской области (В Банате было зарегистрировано *tată*).

Славянское же происхождение имеет и название *maștehă* (устар.), *maștеră* 'мачеха': ср. цсл. *машteha*, бг. *мащеха* (этимологию см. Berneker, II, 27; по другим славянским языкам: срб. *мађеха*, русск. *мачеха*, укр. *мачуха*, *мачоха*, б.русск. *мачаха*, *мачыха*. польск. *macocha*, чешск. *macecha* и т.п.). Слово проникло и в венгерский язык: *mostoha* (см. Kniezsa I/1, 344).

В современных румынских говорах это слово употребляется сравнительно редко: при обращении к мачехе обычно говорят *mamă* (реже: *lele*, *mătușă*, *mamă vitregă;* см. ALRM I 217), однако оно встречается не только в старых текстах, но и в современном литературном языке.

Интересно заметить в структурно-семантическом отношении переход слова *maștеră* (с частичным фонетическим видоизменением: замена *h* через *r*) в класс прилагательных: так, можно говорить *soră maștеră* 'сводная сетра'; путем регрессивного словообразования появилась форма мужского рода *maștih* (сущ.), также как в болг. обл. *мащех* отчим' (Млад., Ет., 292), или *mașter* (сущ. и прилаг.): *tată mașter* отчим , *frate mașter*, сводный брат'. Слово *mașter(-ă)* было воспринято говорящими как полный синоним прилагательного лат. происхождения *vitreg,-ă* сводный (брат), ~ ая (сестра); неродной (отец), ~ ая (мать)'.

Широко распространено в общенародном языке слово *babă*, имеющее по областям разные конкретные значения и стилистические оттенки: '1. старуха, старая женщина. 2. (обл.) бабка (повивальная). 3. знахарка. 4. (шутл.) жена. 4 (обл.) бабушка ; арум. *babă* бабушка; старуха' (Dalametra, 36, Capidan, El. sl. 57). В самих славянских языках слово объясняется как происходившее из «детского языка» (см. Berneker, 36, с сылками и на другие индоевропейские языки; также Meillet, Et. II, 247): стсл. *baba* 'Amme' (Assem. — Sadnik. Aitzet. 8); бг. *баба* I. бабушка. 2. старуха. 3. (нар.) повивальная бабка. 4. знахарка (РБ,I,29); срб. *баба*, 1. бабушка. 2. старая женщина. 3 (нар.) жена. 4. няня (Ив.Бр. I, 20), слов. *baba* 'I. бабушка. 2. повивальная бабка. 3. старая женщина. 4. «moja baba» (моя жена)' — (Pleteršnik I, 7); укр. *баба* '1. женщина, баба (неск. презр.). 2. старуха. 3. бабушка. 4. повивальная бабка; знахарка' (Гринч. 54); приблизительно такие же значения имеет и русск. *баба* (см. Уш. I, 73; Даль I, 32; Слов. русск. яз. I, 878), а также *baba* в западнославянских языках. Слово было заимствовано не только румынским языком, но и венгерским: *bába* (см. Kniezsa, I/1, 68), албанским:

BDD-A24347 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

babë (см. Meyer, EWA, 22), и греческим (обл.) βάβω (см. Berneker, там же).

На общераспространенность слова *babă* в румынском языке указывают и устойчивые сочетания типа *baba hîrca, baba cloanța, baba Dochia* (ср. бг. бг. *баба Марта, баба шарка*; русск. *баба-яга* или *zilele babelor* (нар.) 'первые 9 дней марта месяца', *de-a baba-oarba* (игра в прятки). Многие народные сказки начинаются фразой: «A fost odată un *moș* și o *babă*», которая соответствует болгарской «имало едно време един *дядо* и една *баба*» (РБ, I, 29) или нар. русской: «жили себе *дед* да *баба*» (Слов. русск. яз., I,87).

Из предидущего ясно, что многозначность слав. *baba* сохранилась и в румынском языке, причем нужно, однако, заметить что по областям и в литературном языке его значения встречаются неодинаково: наиболее употребительным является значение 'старая женщина' (см. A,I, 184); по областям оно встречается в Трансильвании (особенно на сев.- зап.), Банате, сев. Олтении и Мунтении (в этом значении в Молдавии и восточной Мунтении употребляется *mătușă* [<лат.] а в других местах *bătrînă* [<лат.] — см. ALRM I 282)[17].

В значении 'бабушка' слово было зарегистрировано только в Банате в районе Арада (при общем термине *bunică* или *bună* [<лат.] — см. ALRM I 238), а в значении'повивальная бабка' только в одном пункте в Банате, где в этом же значении было зарегистрировано и уменьш. *băbiță* (при общем термине *moașă*)[18].

При обращении к старшей сестре или к женщине, старшей по возрасту (реже к тёте), в румынских народных говорах употребляется слово *lele* 'тётка', которому мы находим следующие соответствия по славянским языкам (слово происходит из «детского языка» — см. Berneker, 1, 700): бг. *леля*, обл. *лелка* 'тётя, тётка' (сестра матери, а иногда и отца; разг. и в обращении к близкой женщине, старшей по возрасту — Геров, III, 31; БР, II, 14); срб. *леља* (устар.) 'тётка' *љељка*' soror natu major' (Ив. Бр. I 642)[19].

Из болгарского языка слово проникло и в арум. диалект: *le* (употребляется при обращении к женщине), *lele* (также при обращении: см. Capidan, El. sl., 71; Dalametra, 119).

По говорам румынского языка слово *lele* распространено приблизительно таким образом: в значении' жена дяди' — в сев. Трансильва-

---

[17] В ALR I 196 уточняется, что во многих местах старой женщине не говорят прямо *babă*: это считается оскорблением.

[18] *Moașă* является формой женского рода от *moș*'дед, дедушка; старик' (автохт., ср. албанск. *moshë* 'возраст, лета'). *Moașă* можно считать синонимом слова *babă*. В арум. диалекте *moașă* еще означает 'старуха', в то время как в рум. только старые тексты и некоторые народные говоры сохраняют значение 'бабушка'; современное литературное его значение — 'повивальная бабка' (см. Tiktin, II, 1002; Dalametra, 137; ALRM I 293).

[19] Укр. *лельо*, уменьш. *лелька* (Гринч. 890), хотя связывается с предыдущими, имеет другое конкретное значение—'батюшка, отец'. Что касается областной формы *леліка* (см. Berneker, 700; Желех. I, 401), она бытует в зап. -укр. говорах и является, вероятно, заимствованным из рум. *lelică*.

BDD-A24347 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

нии, кое-где в Мунтении, а в значении' сестра матери'—по Трансильвании и северной Мунтении (при общем термине *mătușă* [лат.]); в обращении к старшей сестре — в центр. Трансильвании, сев. Мунтении) (уменьшительное *leliță, lelică, liță* — в Молдавии); в обращении к старшей женщине — в центре Трансильвании, Буковине, сев. Мунтении (кое-где уменьшительные *leliță, leică* — см. карты ALRM 1 321, 234, 286, 287); наконец, в народной поэзии оно означает также' любимая' (см. A. II, 745).

Менее распространенным является слово *nană* (при обращении к старшей сестре или женщине, синоним *lele*), употребляющееся в западной Трансильвании (см. ALRM I 321, 238). Параллели этому слову, также происходящему из детского языка (см. Млад. Ет. 332), находятся в болг. *нана*', жена брата матери' (Геров, III, 191), срб. *нана*'мама' (Ив. Бр. 1, 752); ср, также алб. *napë, nënë* 'мать, мама' и гр. νενε' мама' или же в других славянских языках: русск.,укр. *няня* и пр.

Принимая во внимание тот факт, что подобные слова легко могут конкретизировать свое значение по-разному в разных языках, можно отметить более тесную связь румынского *napă* и болгарского *нана*.

При несомненности южнославянского происхождения слов *nevastă, maică, maștehă babă* мы имеем два слова, происходящие из детского языка (также как и *babă*)—*lele* и *nană*, точные соответствия которых встречаются в болгарском и, частично, в сербохорватском языках. В таком случае вряд ли можно утверждать, что они возникли независимо в румынском языке; скорее всего, они, как и другие слова подобного рода (интересно заметить, что все эти слова являются названиями женщин) свидетельствуют о длительной и глубокой совместной жизни и общении романского населения балкано-карпатских земель и южных славян.

Следует также обратить внимание на чрезвычайно пеструю картину их распространения и употребления в разных конкретных значениях, на так называемую территориальную синонимичность с другими словами, главным образом латинского (и автохтонного) происхождения. В одном и том же селе, обычно, каждое название подобного характера употребляется преимущественно только в одном конкретном значении.

В заключение рассмотрим общее название родства *rudă*, мн. ч. *rude* '1. род, семья. 2. родственник; родня; мн. ч. родственники', которое является морфологическим и семантическим дублетом слова *rod* '1. (устар.) род, племя; семья.2 (устар.) плод, зародыш детеныша. 3. (устар.) мужское яичко (синоним: *sămînță*). 4. плод растения; съедобная часть некоторых растений; (собирательно) плоды земли. 5. (перен.) плод, результат какой-н деятельности' (см. Tiktin, III, 1333).

Как видно из перечисленных значений, слово *rod* является полисемантичным, как и в славянских языках: но в нем значение 'род, племя' стало устаревшим, в то время как другое значение 'плод растения' усилилось и расширилось. В этом нет ничего удивительного: «У всех народов очень распространено сопоставление явлений мира растительного с явлениями мира животного, пишет М.М. Покровский: ср. русск. *плод* в двух значениях: 1) плод дерева. 2) зародыш детеныша...

BDD-A24347 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

или напр. *семя*»[20]. Мы убеждаемся в этом и при рассмотрении значений данного слова в славянских языках: стсл. *родъ* 'род, родня, племя'; бг. *род* '1. род, племя, народ. 2. родня, семья. 3. поколение. 4. плод (растений или животных). 5. род (в научных классификациях). 6. род (грамм.)' — (см. БТР, 755); срб. *род* 'род; рождение, происхождение; родня; плод (растений)' — (см. Ив. Бр. II, 349—350); слов. *rod* 'род, рождение; родня; поколение' (см. Pleteršnik, II, 431); русск. *род* (и в значении 'обильный урожай' — см. Уш. III, 1369; Даль IV, 10); ср. и укр. *рід*, *роду*, польск. *rod*, чешск. *rod* и пр.[21].

Таким образом, два основных значения — 'род' и 'плод (растений)' сосуществуют в славянских языках, но преобладает первое, в то время как в румынском языке положение изменилось.

Ср. в старорум. тексте *rod* 'род, племя':

Aceaştia înţelepciuni şi aceaştia învăţături ne-au dat şi ne-au lăsat noo tuturor *rodului* romînesc . . . (Pravila lui Vasile Lupu, 1646).

Но ср. *rod* 'плод' в современном языке:

Multe flori sunt, dar puţine
Rod în lume o să poarte.

(Eminescu, Criticilor mei).

Это второе значение является единственным в морфологическом дублете, образованном на почве румынского языка, *roadă* (ж.р.). Путь такого образования лежит через форму множественного числа: наряду с *roduri* (ср. р.) появилась и форма *roade* (ж. и ср. р.), а от нее было образовано вторично единственное число *roadă* (ж. р.)[22].

Если вернуться к *rudă*, то оно объясняется через болг. *рода́* 'родня'[23]: Ср. «ние сме рода» («мы — родня»), соответствующее румынскому *sîntem rude*. (Подобное образование см. и в русск. обл. *пóда* 'родня, родственник' — Даль, IV, 11).

Как мы сказали выше, *rudă* употребляется в современном румынском языке наряду со словом венгерского происхождения *neam*, мн. *neamuri*. Так, по данным ALRM 1 252, в северной Мунтении и южной Трансильвании они употребляются вперемежку: иногда в одном и том же селе понятие '(мы) родня' передается и словом *neamuri*, и словом *rude* (напр. в пункте 158, бывш. у. Тырнава Маре). В некоторых местах (напр. в бывш. уездах Мехединць и Сибиу) исследователь встретил форму

---

[20] М. М. Покровский, *Семасиологические исследования в области древних языков*, Москва, 1895, стр. 10.

[21] К этимологии слова *родъ* см. в последнее время О. Н. Трубачев, *К этимологии некоторых древнейших славянских терминов родства*, ВЯ, 1957, № 2, стр. 86—88. О значениях слова по славянским языкам см. Л. П. Якубинский, *Образование народностей и их языков*, «Вестник Ленинградского Университета», 1947, № 1, стр. 145—146; его же, *История дневнерусского языка*, М. 1953, стр. 53.

[22] Подобное явление см. и в случае другого слова слав. происхождения: *bob* '1. боб', '2. зерно' — мн. *bobi* (м.р.) — *boabe* (ср.р. и ж.р.) — вновь ед. *boabă* 'зерно' (ж.р.). Форму *roadă* можно истолковывать и как отглаг. от *a rodi* (ср. *a goni — goană*, *a zvoni — zvoană* и др.).

[23] В фонетическом отношении следует заметить что болг. *рода́* произносится *руда́*, откуда рум. *rúdă*, с переносом ударения на предпоследний слог (ср. напр. бг. *ведро́* — рум. *vádră*).

BDD-A24347 © 1958 Editura Universităţii din Bucureşti
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)

rudenii (ед. ч. *rudenie*, суфф. *-enie*). Однако, по стране в целом преобладает, в этом значении, *neamuri*. Судя по Словарю румынского литературного языка, эти два слова не являются полными синонимами: в ряде значений *rudă* не может заменить *neam* (см. A. III, 178, 782; ср. также Tiktin, 1043, 1342; Candrea, 829, 1083).

В фонетическом отношении только *nevastă*, *maștehă* и *rudă* ведут нас к болгарской области: в *nevastă* общесл. *ě* передан так же, как и в восточно-болгарских диалектах, черех *'a*, причем впоследствии на почве румынского языка предшествующий губной *v* депалатализовался: *nev'astă* >*nevastă*. Группа согласных *șt* в слове *maștehă* точно соответствует болгарскому рефлексу (št) общеславянского *tj; rudă* соответствует болг. *рудá* (*родá*).

Maică соответствует в фонетико-морфологическом отношении как болгарскому, так и сербскому языку (*majka*).

Baba является общеславянским и в смысле современного фонетического облика. *Rod* является общеславянским, также как и *babă*. Отсуствие отражения ъ (ср. общесл. *rodъ*) не может указать на позднее (после X в.) заимствование этого слова, ибо конечные редуцированные вряд ли могли восприниматься при заимствовании. К тому же аналогичное явление произошло в латинских элементах румынского языка: *campu*(s) > *camp*^{u}> *câmp*.

Наконец, *lele* и *papă* не ставят фонетических вопросов, но выше было установлено, что они принадлежат к южнославянской области.

Если принять во внимание, в целом, как семантическую сторону, так и фонетическую, а также территориальную распространенность данных слов, можно заключить что они проникли в румынский язык в сравнительно древнюю эпоху из южнославянских говоров (скорее болгарского типа). Более точно и подробно о времени и месте заимствования подобных слов можно говорить лишь после детального изучения всех древнейших пластов славянских элементов в румынском языке. В данной статье была сделана попытка лишь представить материал из определенной области лексики, необходимый для такого широкого обсуждения.

BDD-A24347 © 1958 Editura Universității din București
Provided by Diacronia.ro for IP 216.73.217.142 (2026-11-14 09:01:24 UTC)